

72 (с 134.5)
В-75 АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Н.Н. ВОРОНИН

ПАМЯТНИКИ
ВЛАДИМИРО-
СУЗДАЛЬСКОГО
ЗОДЧЕСТВА
XI-XIII ВЕКОВ

1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

✓ 21842.

Памятники
Владимиро-
Суздальского
Зодчества
XI-XIII веков

72 (с 134.5)
в-75

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

7с/п
в 75

Н.Н. ВОРОНИН

ПЯМЯТНИКИ
ВЛАДИМИРО-
СУЗДАЛЬСКОГО
ЗОДЧЕСТВА
XI-XIII ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1945

12 НОЯ 2009

БИБЛИОТЕКА
И.М.С. 1842

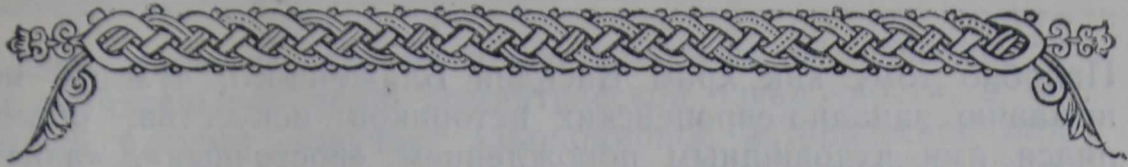
ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО

Под общей редакцией Комиссии АН СССР
научно-популярной литературы
Председатель Комиссии академик *В. Л. КОМАРОВ*
Зам. председателя академик *С. И. ВАВИЛОВ*
Зам. председателя чл.-корр. АН СССР *П. Ф. ЮДИН*

Ответственный редактор
доктор исторических наук
профессор *Б. А. РЫБАКОВ*

И

ВВЕДЕНИЕ

Владими́ро-Сузда́льская земля восприняла от «матери городов русских» — Киева высокое культурное и художественное наследие и создала на его основе свою глубоко своеобразную культуру. Наиболее выразительными и яркими памятниками ее расцвета в XII—XIII вв. являются блестящие постройки владимирских зодчих, давно получившие мировую известность и ставшие одной из первых тем истории русского искусства и культуры.

Почти сто лет назад, в 1849 г., вышла богато иллюстрированная книга графа Строганова, посвященная важнейшему памятнику XII в. — Дмитриевскому собору во Владимире. Несколько позднее, в 1852 г., из-под пера редактора «Владимирских Губернских Ведомостей» и большого знатока владимирских древностей В. И. Доброхотова вышла монография «Древний Боголюбов город и монастырь», посвященная второму, не менее интересному историко-художественному комплексу XII в. С тех пор памятники древней Владимиро-Суздальской области не перестают возбуждать внимание русских и зарубежных ученых. Особый интерес вызывает скульптурная декорация белокаменных храмов XII—XIII вв., привлекавшая первых исследователей своей романтической загадочностью и сложностью образов, из которых слагалась ее причудливая ткань.

В поисках истоков владими́ро-сузда́льского искусства ученые обращались к далеким памятникам Индии и Ирана, Кавказа и средневекового Запада. Преобладающей была мысль о «восточном» происхождении образцов и приемов, послуживших основой искусства средней Руси XII—XIII вв.

Подобно тому как храм Василия Блаженного, чуждый пониманию западно-европейских историков искусства, объявлялся ими чудовищным порождением «восточных», «азиатских» влияний на слабое и несамостоятельное русское искусство, точно так же и памятники владими́ро-суздальского искусства, сложные и самобытные по своей природе, служили поводом для провозглашения тех же «восточно-азиатских» истоков русской культуры. Однако трудами русских ученых, путем все более и более углублявшегося изучения владими́ро-суздальских памятников, постепенно складывались основы новых оценок искусства Владимира как глубоко самостоятельной и творчески-стремительной поры русского искусства, сближающегося по своему уровню и значимости с лучшими страницами художественной истории западно-европейского средневековья.

Особенно плодотворной была работа над этой темой советских исследователей, много потрудившихся над изучением ранее известных памятников и предпринявших археологические поиски не дошедших до нас произведений владими́ро-суздальских зодчих XI—XIII вв. Благодаря этой работе в поле научного рассмотрения включились новые драгоценнейшие памятники: Суздальский собор конца XI — начала XII в., церковь Георгия во Владимире 1152—1157 гг., ансамбль Боголюбовского дворца 1158—1165 гг., собор Рождественского монастыря во Владимире и каменные сооружения Владимирского детинца конца XII в. Все эти приобретения советской археологии позволили еще точнее и многостороннее осветить эпоху XII—XIII вв. в жизни великорусского северо-востока.

Одновременно шире и глубже открывалась картина сложного и многоликого художественного и культурного творчества русского народа в предмонгольский период, когда на почве богатейшего культурного наследия Киевской Руси X—XI вв. расцвели местные областные художественные школы периода феодальной раздробленности. Перед исследователями искусства древней Руси теперь встают своеобразные группы архитектурных памятников XII—XIII вв. Галича и Волыни, Полоцка и Смоленска, Чернигова и Рязани, Новгорода и Пскова. Искусство этих центров живет и развивается в тесном общении мастеров и постоянном обмене художественным и техническим опытом. Их интересы не ограничиваются границами Руси, но простираются и на мир образов, создаваемых их собратьями по искусству на романском Западе; этому способствует ширящееся и крепнущее общение Руси с Западной Европой. В кругу этих местных архитектурных школ XII—XIII вв. владими́ро-суз-

---

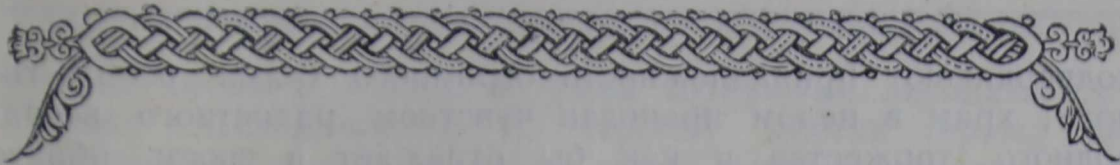
дальское зодчество, при всем его глубоком своеобразии, теряет значительную долю романтической загадочности, а его быстрый расцвет получает закономерное историческое объяснение. В этой книжке автор ставит своей задачей познакомить читателя с итогами исследований владимиросуздалского зодчества XI—XIII вв., расширяющими не только наши представления о богатстве и сложности древнерусского искусства, но и наши общеисторические представления о том высоком культурном подъеме нашей родины в XII—XIII вв., на котором ее застиг удар монгольского завоевания.

Рис. 1. Софийский собор в Киеве (реконструкция И. Конан

1

КИЕВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Раньше, чем мы обратимся к памятникам владимиро-суздальского зодчества XI—XIII вв., нам нужно оглянуться на путь, пройденный русской архитектурой до того дня, когда на лесном северо-востоке застучали молотки каменосечцев и были заложены первые каменные здания.

XI столетие было веком глубокого перелома в судьбах древней Руси. Его начало было связано с расцветом могучей Киевской державы, его середина ознаменовалась симптомами ее распада на ряд феодальных княжений. Вторая половина XI в. является началом периода феодальной раздробленности страны.

Архитектура XI в., как грандиозное зеркало, отражает эти этапы исторической жизни, изменяясь вместе с изменениями условий жизни народа.

Основоположниками каменного зодчества на Руси были греки, принесшие в Киев высокую культуру строительного искусства и сложившиеся типы церковного здания — крестовокупольного храма.

*Курганы
в Киеве*

Эпоха Владимира и Ярослава оставила нам величественные памятники древнейшей поры русского зодчества: собор Спаса в Чернигове, Софийские соборы Киева (рис. 1), Новгорода, Полоцка. Это были грандиозные храмы, рассчитанные на обслуживание многолюдных столиц Киевской державы, выросших на великом водном пути «из варяг в греки». Их стены были великолепно украшены драгоценной мозаикой и фреской, полы и панели стен были отделаны полированным камнем и инкрустацией — расточительная пышность декоративного оформления характеризует облик киевской Софии. Торжественные лестничные башни ведут на обширные хоры в западной части храма, на которых присутствует на богослужении князь и городская знать. Внутреннее пространство храма залито светом, наружные открытые галереи как бы

князя Нижнего-Новгорода стремились взять верх, и в связи с этим ненадолго вспыхнуло строительство в Нижнем. Здесь князь Константин Васильевич в 1350 г. перестраивает Спасский собор; из последующего рассказа о его пожаре в 1378 г. мы узнаем о погибших в огне дверях, «дивно устроенных медью золоченою», и «чудном дне», т. е. прекрасных полах храма — примечательных чертах, живо напоминающих и здесь о старых владими́ро-суздальских традициях.

Но Москва все же неуклонно росла. Ее строительство при Димитрии Ивановиче (Донском) и митрополите Алексее еще более расширяется. Оно попрежнему ведется в белом камне, следуя старой манере владимирских мастеров.

Значение памятников Владимира в сознании людей этого времени продолжает неуклонно возрастать. Москва концентрирует в своих храмах его реликвии. Из Димитриевского собора по распоряжению князя Димитрия Ивановича в 1380 г. увозят икону Димитрия Солунского, а сам собор становится предметом особых забот княжеской власти. В 1395 г. из владимирского Успенского собора переносят в московский Успенский собор важнейшую святыню русского средневековья, связанную с вековой борьбой за объединение Руси, — икону Владимирской богородицы. Вдова Донского княгиня Евдокия и его сын князь Василий Димитриевич делают вклады во владимирский Рождественский монастырь, где покоились останки князя Александра Невского.

С половины XIV в. начинается характерный ряд реставрационных работ по владими́ро-суздальским памятникам, ведущихся по инициативе московского правительства. Около 1360 г. ремонтируется владимирский Успенский собор; в 1403 г. обновляется собор Спаса в Переяславле-Залесском, в 1408 г. великий русский живописец Андрей Рублев вместе со своим сотрудником Даниилом Черным возобновляет роспись Успенского собора во Владимире и, возможно, церкви Покрова на Нерли. В 1410 г. епископ Григорий перестраивает ростовский Успенский собор. В этих «реставрационных» работах намечается та линия художественной политики московского правительства, которая с особой силой проявится при Иване III. Теперь же московское строительство попрежнему дорожило своей связью с искусством Владимира. В придворной белокаменной церкви Рождества богородицы, построенной княгиней Евдокией в 1393 г., мы встречаем круглые колонны, напоминающие также посвященный Рождеству богородицы храм Боголюбовского дворца: двор московских князей в своем архитектурном оформлении стремился подражать Боголюбову. Но это не значит, что Москва не умножала и не обогащала полученного ею наследия.

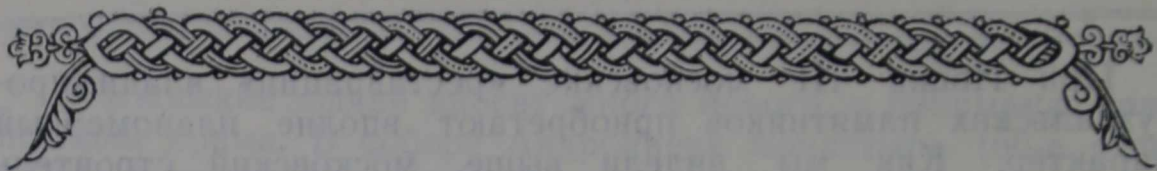
Московские зодчие вносят много нового в понимание композиции храма. В соборе Андрониева монастыря (60-е годы XIV в.) массивная глава поднимается на ступенчато повышающихся арках, образующих величественный башнеобразный верх храма. По этому же типу строится храм Николы в Коломне. Большой Успенский собор Коломны (80-е годы XIV в.), строившийся Донским в связи с походом на Мамаю, приобретает еще более торжественный и праздничный верх из ярусов ступенчато вздымающихся закомар, несущих купол. Но это новое течение, характерное для зодчества возрождающейся Руси, приобретало в искусстве Москвы особый отпечаток. Если архитектурой Пскова XIV в. была создана смелая и глубоко своеобразная композиция Троицкого собора (1365—1367), в котором кубический массив крестовокупольного храма был решительно нарушен и здание энергично устремляло ввысь свой сложный верх, включивший «деревянные» формы восьмерика на четверике, несущего маленькую главу, то московское зодчество дорожило царственным спокойствием масс здания, его торжественной представительностью, завещанной владимиросуздалским искусством. Переработка композиции верха храма здесь не нарушает его неподвижности, внося лишь новое ощущение праздничного покоя и нарядности. В наиболее смелом произведении зодчих Москвы — соборе Андрониева монастыря — ясно видно, сколь внимательно изучали они владимирские памятники, сохранив даже близкие к ним формы профилей и характерные тонкие полуколонки апсид.

Эти черты московской архитектуры с полной силой выражены сохранившимися до наших дней памятниками начала XV в. — белокаменными храмами, построенными в Звенигороде и Троице-Сергиевой лавре князем Юрием звенигородским. В них легко читается их зависимость от владимирской традиции. В Успенском соборе Звенигорода (около 1399 г.), вместе с тонкими полуколонками пилястр и богатым перспективным порталом, появляется богатый резной орнаментальный пояс, напоминающий о насыщенных резьбой колончатых поясах. Анализ форм построек князя Юрия свидетельствует, что их зодчие внимательно изучали многие памятники Владимира и Суздаля и свободно применяли их детали и приемы. Многие из них, считавшиеся нововведением московских строителей, в действительности были почерпнуты ими из архитектуры XII—XIII вв. Пирамидальные ступенчатые верхи храмов Звенигорода и Лавры, характеризуются еще большим спокойствием, нежели соборы Андрониева монастыря и Коломны, подтверждая неизменность пути искусства Москвы, идущей к своей победе.

При Иване III московские «реставрации» владимиро-суздальских памятников приобретают вполне планомерный характер. Как мы видели выше, московский строитель В. Д. Ермолин в 1469 г. обновляет Золотые ворота во Владимире и забытую церковь Воздвиженья на торгу, а в 1471 г. «собирает» из старого резного камня рухнувший собор в Юрьеве-Польском. Это годы, непосредственно предшествующие постройке нового Успенского собора в Москве, когда русские зодчие, а следом за ними итальянский архитектор Аристотель Фиоравенти будут поставлены перед требованием следовать образцу Успенского собора древнего Владимира.

Так художественные каноны, созданные владимирскими зодчими XII—XIII вв., переживают столетия монгольского ига и вливаются мощной струей в бурлящий творческий поток русского национального зодчества XV—XVII вв. О них напомним нам сложные комплексы палат с аркадами переходов и шатровыми «сенями», аркатурные пояса храмов, шатровые башни колоколен и приделов, фланкирующие соборы, наконец, отдельные частности внутреннего убранства вроде шатровых кивориев над престолами и царскими местами. Неувядаемая жизнеспособность древних художественных заветов владимирского искусства определялась их глубокой связью с прогрессивными идеями единства и силы русского народа, пронесенными им сквозь свою тысячелетнюю историю.

ЛИТЕРАТУРА

ОБЩИЕ ТРУДЫ

- Артлебен Н. А. Древности Суздальско-Владимирской области. Владимир, 1880.
- Бережков Д. Н. О храмах Суздальско-Владимирского княжества. Труды Владимирской ученой архивной комиссии, т. V.
- Бобринский А. Резной камень в России, в. I, М., 1916.
- Воронин Н. Н. К вопросу о взаимоотношении Галицко-Волынской и Владимиро-Суздальской архитектуры XII—XIII вв. Краткие сообщения ИИМК, в. III, М.—Л., 1940.
- Воронин Н. Н. Владимиро-Суздальская земля в X—XIII вв. Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 5—6.
- Георгиевский В. Т. Князь Андрей Боголюбский. СПб., 1900.
- Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии, в. I и след., Владимир, 1893 и след.
- Котов Г. И. Очертание арок во Владимиро-Суздальском зодчестве. Сообщения ГАИМК, т. II, Л., 1929.
- Некрасов А. И. Из Владимиро-Суздальских впечатлений. «Среди коллекционеров», 1924, № 3—6.
- Рихтер Ф. Памятники древнерусского зодчества. М., 1851.
- Толстой И. и Кондаков Н. П. Русские древности., в. VI, СПб., 1899.
- Уваров А. С. Взгляд на архитектуру XII века в Суздальском княжестве (и выступления по этому докладу). Труды I Археологического съезда, т. I, М., 1871.
- F. H a l l e. Russische Romanic. Die Bauplastik von Wladimir — Susdal. Berlin, 1929.

К ГЛАВЕ 1

- Брунов Н. И. К вопросу о самостоятельных чертах русской архитектуры X—XII вв. «Русская архитектура», М., 1940.
- Шероцкий К. Киев. К., 1917.

К ГЛАВЕ 2

См. ук. выше работы Артлебена и Бережкова.

К ГЛАВЕ 3

- Артлебен Н. А. Ук. соч.
- Воронин Н. Н. Раскопки во Владимире и Боголюбове (1934—1935).

- Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг., М.—Л., 1941.
Его же. Раскопки в Переяславле-Залесском. Газета «Коммунар»,
1939, № 220.
Его же. Раскопки церкви Георгия. Газета «Призыв», 1935, № 179.

К ГЛАВЕ 4

- Бунин А. И. О времени основания г. Владимира, что на Клязьме.
СПб., 1902.
Его же. К исторической топографии г. Владимира. Труды Владимир-
ской ученой архивной комиссии, т. II.
Воронин Н. Н. Социальная топография Владимира в XII—XIII в.
и «чертеж» 1715 г. Советская археология, т. VIII.
Дмитриевский И. О начале г. Владимира, что на Клязьме. СПб.,
1802.
Косаткин В. В. Очерк истории г. Владимира. Владимир, 1881.
Никольский С. Золотые ворота, памятник гражданского зодче-
ства XII в. во Владимире. Труды Владимирского губ. статист. коми-
тета, IX, Владимир, 1871.
Сказание о чудесах Владимирской иконы божьей матери. СПб., 1878.
Ильинский П. В. Статьи о Золотых воротах в Трудах Влади-
мирской ученой архивной комиссии, т. X, XIII и XV.

К ГЛАВЕ 5

- Бобринский А. Ук. соч.
Виноградов А. История Владимирского кафедрального Успен-
ского собора. Владимир, 1905.
Грабарь И. Э. Андрей Рублев. «Вопросы реставрации», в. I, М.,
1926.
Карабутов Н. Чертежи по реставрации Успенского собора в
г. Владимире. Литографированное издание.
Трутовский В. К. Краткий отчет о реставрации Владимирского
Успенского собора в 1891 г. «Древности» МАО, XVI, М., 1900.

К ГЛАВЕ 6

- Бобринский А. Ук. соч.
Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь. М., 1852.
Малицкий Н. В. Покровский упраздненный монастырь на р. Нер-
ли. «Из прошлого Владимирской епархии», в. III, Владимир, 1911.
Покров на Нерли (альбом). Памятники русской архитектуры, в. III, М.,
1941.

К ГЛАВЕ 7

- Воронин Н. Н. Раскопки в Боголюбове. Газета «Призыв», 1937,
№ 200—202.
Его же. О дворце Андрея в Боголюбове. Краткие сообщения ИИМК,
в. II, Л., 1939.
Его же. Замок Андрея Боголюбского. «Архитектура СССР», 1939,
№ 11.
Доброхотов В. Ук. соч.
Летопись Боголюбова монастыря... игумена Аристарха. Чтения в Обще-
стве истории и древностей российских, 1878, I.
Малицкий Н. В. Соборная церковь Рождества Богородицы в
Боголюбове монастыре. «Из прошлого владимирской епархии», в. II,
Владимир, 1906.

Потапов А. А. Очерк древнерусской гражданской архитектуры. «Древности» МАО, т. XIX, в. I, М., 1901, стр. 13.

Рихтер Ф. Ук. соч. (чертежи лестничной башни и переходов).

К ГЛАВЕ 8

Бережков Д. Н. Ук. соч.

Воронин Н. Н. Некоторые исторические выводы из археологических исследований во Владимире. «Историк-марксист», 1940, № 2.

К ГЛАВЕ 9

Бобринский А. Ук. соч. (пластика).

Воронин Н. Н. Раскопки ворот детинца во Владимире. Газета «Призыв», 1936, № 206; 1937, № 165 и 181.

Грабарь И. Э. Фрески Дмитриевского собора во Владимире. Русское искусство, М.—П., 1923, № 2—3.

Костаткин В. Дмитриевский собор во Владимире. Владимир, 1914.

Малицкий Н. В. Поздние рельефы Дмитриевского собора в г. Владимире. Труды Владимирского научного общества, в. V, Владимир, 1923.

Мацулевич Л. А. Хронология рельефов Дмитриевского собора во Владимире-Залесском. Ежегодник Рос. Института истории искусств, т. I, в. 2, П. М., 1922.

Рихтер Ф. Ук. соч. (чертежи Дмитриевского собора).

Строганов С. Дмитриевский собор во Владимире. М., 1849.

К ГЛАВЕ 10

Виноградов. Ук. соч.

Историческое описание Княгинина Успенского монастыря в гор. Владимире. Владимир, 1900.

Карабутов. Ук. соч.

Малицкий Н. В. Церковь Иоакима и Анны при Успенском кафедральном соборе. «Из прошлого владимирской епархии», в. II, Владимир, 1906.

Мартынов А. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1851—1859, тетрадь 9, Рождествен монастырь во Владимире Клязменском.

Трутовский. Ук. соч.

К ГЛАВЕ 11

Бобринский А. Ук. соч. (пластика Георгиевского собора).

Варганов А. Д. К истории Владимиро-Суздальского зодчества. Советский музей, 1938, № 2.

Его же. Фрески XI—XIII вв. в Суздальском соборе. Краткие сообщения ИИМК, в. V, М.—Л., 1940.

Историческое собрание о граде Суздале... Анании Федорова. Временник общества истории и древностей российских, кн. 22, М., 1855.

Некрасов А. И. О гербе Суздальско-владимирских князей. Сборник статей в честь А. И. Соболевского, Л., 1927.

Романов К. К. Георгиевский собор в г. Юрьеве-Польском. Известия имп. археологической комиссии, в. 36, СПб., 1910.

Его же. Святославов крест в Георгиевском соборе в г. Юрьеве-Польском. Сборник археологических статей, поднесенных А. А. Бобринскому, СПб., 1911.

Его же. К вопросу о технике выполнения рельефов собора Георгия в г. Юрьеве-Польском. Seminarium Kondakovianum, II, Прага, 1928.

Его же. Вновь открытые рельефы Суздальского собора. Сообщения ГАИМК, 1931, № 3.

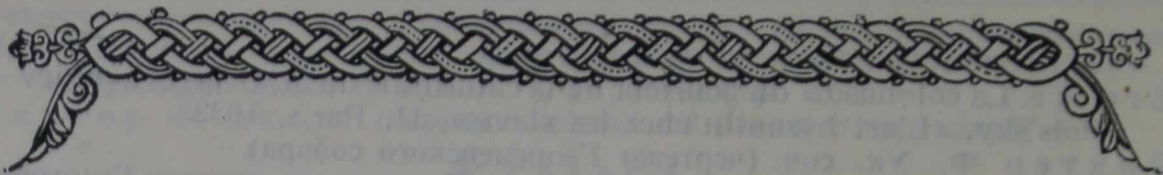

- Его же. La colonnade du pourtour de la cathédrale de St. Georges á Juriev—
Pols'sky. «L'art byzantin chez les slaves», II, Paris, 1932.
Рихтер Ф. Ук. соч. (чертежи Георгиевского собора).
Фраткин С. Рельефное изображение св. Георгия на портале Георгиев-
ского собора в г. Юрьеве-Польском. «Светильник», 1915, № 9—12.
Шляпкин И. А. Каменный крест 1224 г. князя Святослава Все-
володовича. Записки Отделения русской и славянской археологии,
т. V, в. 2. СПб., 1904.

К ГЛАВЕ 12

- Воронин Н. Н. Владимиро-суздальское наследие в русском зод-
честве. «Архитектура СССР» 1940, № 2.
Грабарь И. Э. Андрей Рублев. «Вопросы реставрации», в. 1, М., 1926.
Красовский М. В. Очерк истории московского периода древне-
русского церковного зодчества. М., 1911.
Некрасов А. И. Московское каменное церковное зодчество до
Аристотеля Фиоравенти. М., 1916.
Павлинов А. М. Архитектура в России в монгольский период.
Труды 1-го съезда русских зодчих, СПб., 1884.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>1. Киевское наследие</i>	9
Архитектурные идеалы Киевской Руси X—XI вв. — 9. Феодалное дробление Руси и зодчество XI—XII в. — 10. Владимиро-Суздальская земля — 11.	
<i>2. Строительство времени Мэномаха.</i>	12
Деревянное зодчество — 12. Начало каменного строительства — 13. Ростовский собор — 14. Суздальский собор — 14. Киевская традиция на севере — 14. Укрепления Владимира — 15.	
<i>3. Строительство Юрия Долгорукого.</i>	16
Летописный текст 1152 г. — 16. Характер построек — 17; их общие художественные черты — 18; их связь с ансамблем двора и города — 19. Матера — 20.	
<i>4. Новая столица.</i>	21
Эпоха Андрея Боголюбского — 21. Топография и новые укрепления Владимира — 21. Золотые ворота — 22. Гордской ансамбль — 24.	
<i>5. Успенский собор</i>	25
Значение храма — 25. Перестройка Всеволодом — 25. Вопрос о первоначальном виде собора — 26; его внутреннее убранство — 27; его связь с городом — 28; его наружное убранство — 28. Вопрос о лестничных башнях и связи собора с ансамблем епископского двора — 29. Перестройка церкви Спаса — 29.	
<i>6. Покров на Нерли.</i>	30
Кульг богоматери и праздник Покрова — 30. Новые приемы композиции — 31. Внутреннее пространство — 31. Внешний облик — 31. Резьба — 32. Связь с ансамблем — 33.	
<i>7. Боголюбовский замок.</i>	33
Его значение и история — 33. Остатки древних построек — 34. Дворец — 35. Дворцовый собор — 35; его наружное убранство — 35 и интерьер — 36. Северное крыло переходов — 38; башня — 38; переходы — 38. Южная башня и переходы — 40. Дворцовый ансамбль — 40. Киворий. — 41.	

8. Мастера князя Андрея	41
<p>Проблема «влиятельный» —41. «Болгарская легенда» —42. Вопрос о романских зодчих во Владимире —43. Значение вызова мастеров —43. Общие причины расцвета зодчества при Андрее —44. Киевские отголоски —44. Влияние деревянного зодчества —45. Развитие монументального дворцового ансамбля и его связь с деревянной архитектурой —45. Композиция ансамбля, его связь с ландшафтом —46. Отношение к византийской традиции и романскому искусству —47. Роль романских зодчих —47. Русские мастера —48.</p>	
9. Строительство Всеволода	51
<p>Время Всеволода —51. Постройки во Владимире —52. Дмитриевский собор —52; его формы и архитектурный образ —53; резное убранство и его содержание —54; его образцы —55; две манеры резьбы; —56; архитектура и скульптура —57; собор в ансамбле дво Всеволода —57; Владимирский детинец —58.</p>	
10. Строительство епископа Иоанна	60
<p>Значение других памятников 90-х годов XII в. —60. Обстройка Успенского собора —60; композиция его масс —61; особенности художественных приемов строителей —61; строгость наружного оформления собора —62. Рождественский собор —63. Собор Книгинина монастыря —63. Светская и церковная струя в архитектуре —65. «Клевреты» Успенского собора и епископа —65. Общерусские связи владимирских мастеров —66.</p>	
11. Конец владими́ро-суздальского зодчества	66
<p>Время наследников Всеволода —66. Две школы зодчих —67. Мастера Константина ростовского и их постройки —68. Суздальский собор —68; его архитектура —69; новые художественные принципы —70; сочетание материалов —71. Храмы Нижнего-Новгорода —71. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском —72; характер декоративной системы —73; её повествовательность —75; переосмысление образов —75. Мастера —76. Вопрос о верхе соборов Суздаля и Юрьева —77. Связь с зодчеством других княжеств —78. Итоги —78.</p>	
12. Владимиро-суздальское наследие.	79
<p>Монголы и владимирские мастера —79. Жизненность владимирского искусства —79. Новгород —80. Владимирское наследие в Твери —81. Москва Калужская и ее зодчие —82. Нижний-Новгород —83. Москва второй половины XIV в. —83. Новое и старое —84. Постройки Юрия Новгородского —84. В. Д. Ермолин —85. Владимирское наследие в русском национальном зодчестве XV—XVII вв. —85.</p>	
Литература	89

1970 Н.

Обложка, титульный лист,
заставки и инициалы — по рисунку
художника Н. А. Седельникова

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН СССР за № 2142

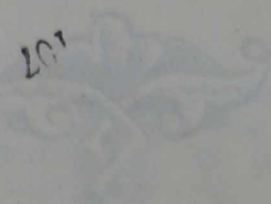
*

Подписано к печати 19/1 1945 г. А14787.
5³/₄ печ. листа текста и 3 печ. листа
иллюстраций, 12,5 уч.-изд. листа
Заказ № 2133. Тираж 3000.

*

Первая Образцовая типография треста
«Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Валовая, 28

М
УО
28.
1945
ИТ

Цена 17 руб.